

РЕЗУЛЬТАТЫ УЧЕТА ПТИЦ ВОДНО-БЕРЕГОВЫХ МЕСТООБИТАНИЙ РЕКИ ГУР (НИЖНЕЕ ПРИАМУРЬЕ) В ПОЗДНЕВЕСЕННИЙ ПЕРИОД 2012 ГОДА

В.В. Пронкевич

[Pronkevich V.V. Count data for water and shorebirds of the Gur River (basin of the Lower Amur River) during the late-spring period of 2012]

Институт водных и экологических проблем ДВО РАН, ул. Ким Ю Чена, 65, г. Хабаровск, 680000, Россия.

E-mail: vp_tringa@mail.ru

Institute of Water and Ecological Problems FEB RAS, Kim Yu Chen St., 65, Khabarovsk, 680000, Russia. E-mail.: vp_tringa@mail.ru

Ключевые слова: численность и распределение птиц, птицы водно-береговых местообитаний, река Гур, бассейн Нижнего Амура

Key words: numbers and distribution birds, birds of water and shore habitats, Gur River, basin of the Lower Amur River

Резюме. Приводятся результаты учетов птиц водно-береговых местообитаний, выполненные в Нижнем Приамурье на р. Гур в мае 2012 г. Сообщаются новые сведения о численности и распределении 30 видов птиц.

Summary. Birds of water and shore habitats were counted in May 2012 in the Lower Amur region on the Gur River. Presented count data include new information on 30 bird species.

РАЙОН ИССЛЕДОВАНИЙ

До 1973 г. р. Гур носила китайское название Хунгари, ее переименование произошло в связи политическими событиями на китайско-российской границе. Свое начало этот водоток берет на западных склонах хребта Сихотэ-Алинь и впадает в р. Амур на 679 км от его устья. Длина реки 349 км, большая часть водосбора реки (11800 км²) расположена в пределах северо-западной части Сихотэ-Алиня. Основными элементами рельефа являются горные отроги с преобладающими высотами 600-900 м и глубокооврезанные речные долины. Наиболее высокие части водораздельных гребней, отделяющих бассейн Гура от смежных с ним рр. Тумнин и Анной, достигают высот 1300-1700 м. По мере приближения к Амуру горный рельеф меняется – он становится холмистым. На участке нижнего течения Гур выходит из гор и до устья протекает по Среднеамурской низменности, поверхность которой в значительной мере заболочена. В геоморфологическом плане р. Гур специалисты подразделяют на три характерных участка: 1) исток – устье р. Нижняя Удоми (349-185 км); 2) устье р. Нижняя Удоми – устье р. Юли (185-101 км); 3) устье р. Юли – устье р. Гур [Ресурсы поверхностных вод СССР, 1970].

Протяженность самого верхнего участка реки составляет 164 км. Здесь река течет практически одним руслом по извилистой, глубокооврезанной долине шириной 0,6-1,0 км, ширина русла 30-60 м. Склоны долины покрыты темнохвойными и лиственными древостоями, часто трансформированными в результате рубок и пожаров.

Участок от устья р. Нижняя Удоми до устья р. Юли имеет протяженность 84 км. Здесь река огибает отроги хр. Горбиля и имеет хорошо разработанную долину шириной 2,5-3,5 км. Склоны долины покрыты смешанными лесами вторичного происхождения. Пойма реки двусторонняя, ее ширина составляет 0,7-1,0 км. Поверхность поймы покрыта лесом, пересечена руслами проток. Преобладающая ширина реки 60-80 м. На этом участке имеются острова, сложенные песком и галькой, поросшие ивняками и чозениевыми древостоями.

Протяженность участка от устья р. Юли до устья Гура составляет 101 км. Здесь река течет по широкой (до 10-13 км) долине. Правобережный склон хорошо выражен почти до устья. Он представлен холмами вы-

сотой 100-250 м, то близко подступающими к берегу реки, то удаляющимися от него на несколько километров. Левобережный склон долины почти не выражен, так как река выходит на Среднеамурскую низменность. Для данного участка реки характерны галечные косы и многочисленные заливы старичного типа. Летом они покрываются водной растительностью. Русло реки сильно засорено стволами поваленных деревьев. В некоторых местах заломы перегораживают всю реку. Древостой по берегам водотока представлен ивой, осинной, чозенией. Южные его черты подчеркивают небольшие фрагменты хвойно-широколиственных лесов.

Для гидрорежима реки характерны высокое весеннее половодье, летне-осенние дождевые паводки и устойчивая зимняя межень. Весеннее половодье обычно начинается в первой половине апреля и длится до середины или конца мая [Ресурсы поверхностных вод СССР, 1970].

МАТЕРИАЛ И МЕТОДЫ

Материал для данного сообщения был собран с 17 по 22 мая 2012 г. Подъем по реке осуществлен на надувной лодке с подвесным двигателем. Обратный маршрут проведен при пассивном сплаве по течению реки. Общая протяженность обследованного участка русла составила 232 км. Обследование реки было проведено от места пересечения реки автодорогой г. Хабаровск – г. Комсомольск-на-Амуре (N 50,049149 и E 137,089182) до пункта выше по течению п. Кенай с координатами N 51,96941 и E 138,70408. Начальный пункт маршрута расположен в 21 км от устья реки. На нижнем участке реки от устья Гура до устья р. Юли (101 км) нами было обследовано 80 км. Участок от устья р. Юли до устья р. Нижняя Удоми (84 км) был обследован полностью. На участке верхнего течения Гура от устья р. Нижняя Удоми до истоков (164 км) нами было обследовано 68 км.

В период работ стояла преимущественно ясная погода. Наблюдалась некоторая задымленность в результате лесных пожаров. Дневные температуры воздуха держались на уровне +20°. На нижнем участке реки в начале работ наблюдалось массовое цветение черемухи азиатской, в то же время в верхнем течении водотока ее цветы находились в стадии бутонизации.

Фактор беспокойства птиц со стороны людей наиболее выражен на участке среднего течения реки от п.

Снежный до окрестностей п. Уктур, где река вплотную подходит к железной и автомобильной дорогам. Здесь учтено 15 одно-двухместных гребных лодок с рыбаками-любителями. Чуть выше по течению с. Уктур отмечено еще 14 надувных лодок с людьми. Обилие рыбаков на данном участке реки объясняется его доступностью с железной дороги г. Комсомольска-на-Амуре – п. Ванино. Кроме того, период наших работ совпал с выходными днями, когда рекреационная нагрузка на водоток бывает максимальной. В нижнем течении реки встречены лишь две лодки с рыбаками.

В разные годы XX столетия р. Гур посетили несколько известных исследователей птиц. С 13 по 30 августа 1932 г. К.А. Воробьев обследовал водоток на протяжении 117 км от устья до стойбища Кун (район современного п. Снежный) [Воробьев, 1954]. В июне 1955 г. в районе рр. Гур и Верхняя Удоми проводил исследования Е.П. Спангенберг [Бабенко, 2000]. В 1964-1966 гг. учеты птиц в различных местообитаниях долины р. Гур проводил Ф.Р. Штильмарк [1973]. В.Г. Бабенко [2000] 29 июня 1977 г. сплавом прошел 120 км нижнего течения р. Гур.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЙ

Большой баклан – *Phalacrocorax carbo* (Linnaeus, 1758). В нижнем течении р. Гур отмечено 25 особей большого баклана. Кроме того, одна птица была зарегистрирована на участке русла от устья р. Юли до устья р. Нижняя Удоми. Вероятно, встреченные птицы были нерасмножающимися. По опросным сведениям, полученным от местных охотников, численность большого баклана на р. Гур ежегодно увеличивается, но о появлении колоний ничего неизвестно. Примечательно, что в материалах Ф.Р. Штильмарка [1973], проводившего исследования на р. Гур в различные периоды 1964-1966 гг., большой баклан не упоминается. Не приводится он для этой реки и В.Г. Бабенко [2000], обследовавшим нижнее течение водотока в конце июня 1977 г. В монографии К.А. Воробьева [1954] имеется специальное указание о том, что им большой баклан во всем Нижнем Приамурье не был отмечен.

Египетская цапля – *Bubulcus ibis* (Linnaeus, 1758). Одна, очевидно залетная, птица зарегистрирована на участке нижнего течения реки в 60 км от устья.

Черный аист – *Ciconia nigra* (Linnaeus, 1758). Во время обследования р. Гур К.А. Воробьевым [1954] в августе 1932 г. черный аист наблюдался в качестве часто встречаемой птицы. В.Г. Бабенко [2000] также отмечал его здесь. Ф.Р. Штильмарк [1973] сообщает, что на р. Гур на 650 км лодочных маршрутов, выполненных им в 1964-1966 гг., общее число встреч с этим видом составило восемь. Нами этот вид в 2012 г. не был отмечен.

Кряква – *Anas platyrhynchos* Linnaeus, 1758. Вид отмечен на всем обследованном русле реки. Всего зарегистрировано пребывание 47 птиц, в том числе 45 самцов. Среди них 66% – на нижнем оптимальном для размножения вида участке, имеющем многочисленные заливы- старицы.

Чирок-свистунок – *Anas crecca* Linnaeus, 1758. В период обследования реки отмечены, вероятно, только мигрирующие птицы. При подъеме вверх по течению реки учтено 36 особей чирка-свистунка, при спуске – десять. Все встреченные птицы находились в составе стай.

Касатка – *Anas falcata* Georgi, 1775. Одиночный самец, проявляющий территориальную привязанность, отмечен на нижнем участке реки.

Связь – *Anas penelope* Linnaeus, 1758. При подъеме вверх по течению реки на ее нижнем участке зарегистри-

рованы три, вероятно пролетные, группы связи с общей численностью в 13 особей.

Широконоска – *Anas clypeata* Linnaeus, 1758. На нижнем участке реки отмечены две группы широконоски – всего 9 особей.

Мандаринка – *Aix galericulata* (Linnaeus, 1758). Мандаринка отмечена на всем обследованном участке русла р. Гур. За одно перемещение по реке максимально регистрировали до 24 территориальных самцов. На нижнем и среднем участках реки плотность птиц оказалась, соответственно, в полтора-два раза выше, чем на верхнем, что, несомненно, обусловлено различиями в состоянии на них древостоя. Ф.Р. Штильмарк [1973] по результатам исследований 1964-1966 гг. сообщал, что неоднократно гнездился мандаринку на р. Гур и приводит ее в качестве гнездящейся птицы. Вместе с тем в сведения, полученные от регулярных лодочных учетных маршрутов, этот вид им не включен. Видимо, мандаринка в тот период встречалась на р. Гур значительно реже, чем в настоящее время.

Чешуйчатый и большой крохали – *Mergus squamatus* Gould, 1864 и *Mergus merganser* Linnaeus, 1758.

При подъеме вверх по Гур с использованием издающего сильный шум водометного двигателя учтено 135 особей крохалей двух видов. При пассивном сплаве по водотоку удалось обнаружить только 85 птиц. Очевидно, проведение учета крохалей с использованием мотолодки позволяет получать более полные данные об общей численности крохалей, так как птицы выпугиваются не только с основного русла реки, по которой движется судно, но и с второстепенных протоков. Подобные различия в данных учета были получены нами ранее и при обследовании рр. Бикин, Хор и Анной [Пронкевич, Олейников, 2010; 2011; Пронкевич и др., 2011]. При этом учет с мотолодки в гнездовой период вызывает сильное беспокойство птиц. Кроме того, при движении под мотором многие птицы взлетают на большом расстоянии от наблюдателя и их часто не удается определить до вида. Среди 85 крохалей, учтенных в период сплава по р. Гур, выявлено 32 особи чешуйчатого крохали, 27 особей большого крохали и 26 птиц, которых определить до вида не удалось.

Среди чешуйчатых крохалей встречены пять половых пар и семь самцов, имеющих привязанность к определенным участкам реки. Прочие чешуйчатые крохали отмечены в составе стай и характер их пребывания на водотоке остался невыясненным.

Чешуйчатые крохали с признаками территориальной привязанности отмечались нами на всем обследованном участке русла за исключением отрезка водотока от п. Уктур до п. Снежный. На этом участке ярко выражена коренная трансформация древостоя, здесь же расположены несколько населенных пунктов, к реке вплотную подходит железнодорожная магистраль, что, очевидно, влечет беспокойство птиц со стороны местных жителей и приезжих рыбаков. На этом же участке русла встречен подранок самца чешуйчатого крохали, который, не имея возможности улететь, сплавлялся по реке перед нашей лодкой на протяжении 10 км.

Ф.Р. Штильмарком [1973] по материалам исследований 1964-1966 гг. чешуйчатый крохаль не был внесен в список птиц р. Гур. Возможно, это связано с неточностью определения видовой принадлежности крохалей. Средняя плотность большого крохали, по данным этого автора, в среднем течении водотока составляла в мае и июне 1965, 1966 гг., соответственно, 1,9 и 3,0 особи на 10 км речного русла. К сожалению, автор не уточняет половую структуру группировки крохалей и учитывались ли

они во время пассивного сплава или с использованием лодки, движущейся под мотором. По материалам наших учетов обилие двух видов крохалей на этом же участке реки составило при пассивном сплаве 2,3 особи на 10 км русла, с использованием мотора – 6,7. Вероятно, в настоящее время численность крохалей на р. Гур находится на уровне не ниже, чем полвека назад.

Нами получены технические фотографии обоих видов крохалей, позволяющие идентифицировать виды и доказывающие обитание чешуйчатого крохалея на р. Гур.

Скопа – *Pandion haliaetus* (Linnaeus, 1758). Во второй половине мая 2012 г. на разных участках р. Гур отмечено пребывание четырех одиночных особей скопы. Птицы регистрировались у г. Кала-Хура в 7 км по течению ниже устья р. Чермал (N 50,017554 E 137,238113); в 1,5 км по течению ниже устья р. Дюкалькэ (N 50,10880 E 138,52470); в горельнике на правом берегу Гура вблизи устья р. Джаур (N 50,01780 E 138,53608) и вблизи устья р. Верхняя Быгда (N 49,967251 E 138,694706). Кроме того, по опросным сведениям, полученным от местного охотника, одна скопа регулярно обитает на участке нижнего течения р. Гур вблизи устья р. Дунчика (N 50,039162 E 137,443757). Мы предполагаем, что все эти птицы являются представителями пяти гнездящихся пар.

В мае, июне 1965, 1966 гг. в среднем течении р. Гур средняя плотность скопы составляла, соответственно, 1,4 и 0,6 особи на 10 км реки [Штильмарк, 1973]. Нами на данном участке русла вид не был отмечен. Средняя плотность скопы в конце мая 2012 г. для всего обследованного участка реки составила 0,2 особи на 10 км водотока.

Черный коршун – *Milvus migrans* (Boddaert, 1783). В 1964-1966 гг. на р. Гур черный коршун встречался по всему руслу от низовий до устья р. Нижняя Удоми. При этом средняя встречаемость птиц составляла 2,2 особи на 10 км реки [Штильмарк, 1973]. Нами вид отмечен лишь 21.05.2012 г. вблизи с. Гурское.

Орлан-белохвост – *Haliaeetus albicilla* (Linnaeus, 1758). За весь период пребывания на р. Гур отмечены два орлана-белохвоста, вероятно, представляющие одну гнездовую пару. Птицы встречены вблизи устья р. Юли на участке, где Гур, зажатый горными образованиями, выходит на обширную Среднеамурскую равнину.

Хохлатая чернеть – *Aythya fuligula* (Linnaeus, 1758). Две группы мигрирующих хохлатых чернетей с общей численностью семь особей зарегистрированы на нижнем и верхнем отрезках реки.

Каменушка – *Histrionicus histrionicus* (Linnaeus, 1758). На двух верхних участках русла, имеющих хорошо выраженный горный характер, зарегистрированы две группы птиц этого вида – всего девять особей.

Луток – *Mergellus albellus* Linnaeus, 1758. На верхнем участке реки зарегистрировано пребывание пяти, вероятно пролетных птиц имеющих окраску, сходную с таковой самок.

Малый зуек – *Charadrius dubius* Scopoli, 1786. Одна территориальная птица отмечена в семи километрах по течению выше устья р. Юли на косе с отметкой 101 м над уровнем моря. Три пары очевидно размножающихся малых зуйков зарегистрированы в начальном пункте маршрута у моста автотрассы г. Хабаровск – г. Комсомольск-на-Амуре.

Черныш – *Tringa ochropus* Linnaeus, 1758. Вид отмечен на всем протяжении обследованного русла реки. Численность черныша на р. Гур по непонятным для нас причинам оказалась очень высокой – во время сплава за-

регистрировано 47 особей, в том числе три стайки от 6 до 15 особей. Максимальные плотности птиц отмечены на самом верхнем участке реки – 4,3 особи на 10 км русла.

Большой улит – *Tringa nebularia* (Gunnerus, 1767). Одна очевидно мигрирующая птица отмечена в нижнем течении реки.

Сибирский пепельный улит – *Heteroscelus brevipes* (Vieillot, 1816). Одиночная, вероятно пролетная, особь отмечена на верхнем участке реки.

Перевозчик – *Actitis hypoleucos* (Linnaeus, 1758). Одна из самых многочисленных птиц берегов р. Гур. В мае 2012 г. на 232 км участке зарегистрировано пребывание 137 особей перевозчика, вероятно, представляющих 91 пару птиц. Средняя плотность перевозчика для всего обследованного участка водотока составила 3,9 особи на 10 км русла, для верхнего участка реки – 6,6, для среднего – 2,6, для нижнего – 3,0.

В июне 1966 г., по данным Штильмарка [1973], плотность перевозчика в нижнем течении Гура составляла 1,5 особи на 10 км русла.

Средний крошшеп – *Numenius phaeopus* (Linnaeus, 1758). Одна, очевидно мигрирующая, птица отмечена в нижнем течении Гура.

Речная крачка – *Sterna hirundo* Linnaeus, 1758. В нижнем течении реки отмечено шесть особей речной крачки. По опросным сведениям, полученным от местных жителей, в некоторые годы вид гнездится на косах в приустьевой части водотока.

Озерная чайка – *Larus ridibundus* Linnaeus, 1776. Одиночная, вероятно бродячая, особь отмечена на участке нижнего течения Гура.

Обыкновенный зимородок – *Alcedo atthis* (Linnaeus, 1758). Вид зарегистрирован на всем протяжении обследованного русла. Всего учтена 21 особь, вероятно, представляющая 17 пар. Максимальные плотности обыкновенного зимородка были присущи самому верхнему участку (от устья р. Нижняя Удоми до конечной точки маршрута), где средняя плотность составила 1,2 пары на 10 км речного русла.

Горная трясогузка – *Motacilla cinerea* Tunstall, 1771. Вид отмечался на всех участках русла. Всего зарегистрировано 54 особи горной трясогузки, вероятно, представляющих 46 пар. Максимальная средняя плотность птиц отмечена для самого верхнего участка реки – 3,4 пары на 10 км русла.

Белая трясогузка – *Motacilla alba* Linnaeus, 1758. Вид отмечен только в нижнем и среднем течении Гура. Всего отмечено семь пар птиц. Чаще птицы встречались на участке нижнего течения реки, где плотность составила 0,6 особи на 10 км русла.

Большеклювая ворона – *Corvus macrorhynchos* Wagler, 1827 и **восточная черная ворона** – *Corvus corone* Linnaeus, 1758. В мае, июне 1965, 1966 гг. в среднем течении р. Гур плотность двух видов ворон составляла 0,5 и 1,8 особи на 10 км русла [Штильмарк, 1973]. В мае 2012 г. на обследованном участке этой реки при пассивном сплаве учтено 50 особей обоих видов. Общая плотность двух видов ворон для верхнего участка русла составила 1,2 особи на 10 км русла; для среднего – 2,6; для нижнего – 2,5. Более высокие показатели обилия ворон на участке среднего течения реки, вероятно, объясняются наличием на нем нескольких достаточно крупных населенных пунктов, создающих повышенную «искусственную» кормовую продуктивность местообитаний, на нижнем участке – высокой естественной кормовой продуктивностью низовий водотока, свойственную и другим рекам.

Таким образом, в результате проведенного обследования р. Гур удалось определить состояние численности 30 видов птиц водно-береговых местообитаний. В сравнении с данными предыдущих исследователей орнитофауны этого водотока [Штильмарк, 1973; Бабенко, 2000] с большой долей вероятности можно сделать предположение о снижении численности черного аиста, скопы, черного коршуна. Отмечено появление на реке пока не размножающегося большого баклана. Подтверждено обитание редкого вида фауны — чешуйчатого крохалея. Вероятно, общая численность двух видов местных крохалей находится на уровне не ниже, чем полвека назад. Материалы наших учетов указывают на увеличение численности мандаринки.

Проведение сравнений учетных данных разных наблюдателей носит много субъективных элементов, зависящих от уровня подготовки людей, технологии проведения работ. Определенные коррективы в учетные материалы вносят состояние погоды и гидрологические условия года. Вместе с тем, учитывая обширные пространства региона и необходимость проведения орнитологических мониторинговых работ, использование горных рек в качестве контрольных площадок является перспективным мероприятием.

БЛАГОДАРНОСТИ

Автор благодарен В. Рослякову (ИВЭП ДВО РАН) за техническое обеспечение полевых работ, Д. Соловьевой (ИБПС ДВО РАН) за помощь в определении крохалей (по фотографиям). Полевые исследования

проведены при финансовой поддержке Wildfowl and Wetlands Trust (Слимбридж, Великобритания).

ЛИТЕРАТУРА

- Бабенко В.Г., 2000. Птицы Нижнего Приамурья. М.: Прометей. 725 с.
- Воробьев К.А., 1954. Птицы Уссурийского края. М.: Изд-во АН СССР. 359 с.
- Пронкевич В.В., Олейников А.Ю., 2010. Новые сведения о птицах Хабаровского края // Амурский зоологический журнал. II (4). С. 363-364.
- Пронкевич В.В., Олейников А.Ю., 2011. К состоянию численности крохалей на некоторых реках Нижнего Приамурья // Гусеобразные Северной Евразии: география, динамика и управление популяциями: Тезисы докладов международной конференции по гусеобразным Северной Евразии. 24-29 марта 2011 г., Элиста. С. 67-68.
- Пронкевич В.В., Росляков В.И., Воронов Б.А., 2011. Результаты учета редких и малоизученных птиц в Приамурье и Юго-Западном Приохотье в 2011 году // Амурский зоологический журнал. III (4). С. 381-385.
- Ресурсы поверхностных вод СССР, 1970. // т. 18, Дальний Восток, вып. 2. Нижний Амур. Л.: Гидрометеорологическое издательство. 592 с.
- Штильмарк Ф.Р., 1973. Наземные позвоночные Комсомольского-на-Амуре заповедника и прилегающих территорий // Вопросы географии Дальнего Востока. Сб. 11. Зоогеография. Хабаровск: Хаб-КНИИ ДВНЦ АН СССР. С. 30-124.